

Бу Джим только чувствовал стыд и гнев, он хотел повернуться и бежать за свою жизнь с его несколько сотен оставшихся людей, однако он нашел несколько рядов солдат Мин на противоположной стороне нажимая на курок на них с их пушками.

"Отпустите!"

Стрелки Храброго Гвардейского батальона быстро отступили после стрельбы из пушек, и все три тысячи из четырех взводов мушкетёров подняли мушкеты и направили их на нескольких оставшихся кавалеристов Цин, безжалостно нажимая на спусковые крючки.

Плотный, ошеломляющий огонь раздался почти одновременно, не менее мощный, чем артиллерийский огонь только что, и вновь Циньская армия понесла безжалостный удар.

В одно мгновение тело Бура было пробито тремя отверстиями размером с трещину, встряхивая лошадь и падая до смерти, но все войска Цин, которые бросились в течение ста шагов от батальона Ёнвэй, были уничтожены душой.

После первой волны мушкетёры батальона Ёнвэй открыли огонь, они продолжали спокойно нагружать и стрелять, а после нескольких волн на поле боя не осталось ни одного кавалериста Цин.

Великие воины Цин лежали на земле, их огненные тела остывали.....

В связи с тем, что Мележангкин Бужан, который хотел только быстрой битвы, возглавил кавалерийский заряд слишком яростно в начале и бросил за собой тысячу пехотинцев на две мили вниз по дороге, даже не поедая пыли.

Пехота Цин сзади обнаружила, что их кавалерия пропала издалека, и только когда они догнали и подошли ближе, то увидели, что кавалерия и лошади уже лежат на земле перед ними.

"Это..." Когда они увидели перед собой трагическую сцену, одна из Кайла Чжанцзин, возглавлявшая их армия Цин, дрожала в его сердце и несколько потеряла дар речи.

Пока эта Кайла Чжанцзин размышляла о том, атаковать или отступить, на расстоянии от формирования армии Мин раздался всплеск артиллерии, и к ним в приветствии свистнули десятки крепких пуль из пушки Красный И.

В засушливой стране постоянно прыгали снаряды, вырывая кровавую дорогу, повсюду проходила плоть и кровь, повсюду были сломаны руки и ноги.

Солдат Цин со стороны Кора-Джангджина был прямо разрезан пополам косой, подметающей снарядам, и лапа с кровью пролилась по всей земле.

"Отступление!"

Эта душа А Ла Чжанцзина почти испугалась летать, крик призрака сразу же взял верх, чтобы развернуться и бежать, тысячи солдат Цин позади него также повернулись и побежали в город Сюньи.

Генералы батальона Юнвэй видели ситуацию, все смеялись, Хуан Дегон дико смеялся: "Эта собака татар может быть действительно расточительной! Даже не вздумай драться!"

Сунь Инь Юань также засмеялся: "Вступать в бой? Как мне его достать? Берешь голову?"

Чу Цзы Лонг помахал рукой и сказал: "Хорошо, давайте поговорим об этом в следующий раз, прикажите всему батальону преследовать их, открыть кавалерию и не дать им отступить в город, убедитесь, что вы получили Эта группа татар не останется в одиночестве, они все будут уничтожены!"

"Да!" Хуан Дэгон и Сунь Инь Юань сразу же возглавили приказ, каждый из которых вел армию, чтобы преследовать.

Кавалерия батальона Ёнвэй потеряла более половины своих войск в битве при Лянсяне, а затем добавила несколько сотен человек из нового батальона, чтобы составить полный комплект в тысячу человек, хотя они также прошли очень строгую подготовку, и их навыки верховой езды уже были приличными, но их боевая мощь все еще была не так хороша, как раньше.

Однако на этот раз это была погоня за побежденными войсками, кавалерия не находилась под сильным давлением, все сражались с высоким моральным духом, толкали своих лошадей и размахивали своими саблями, чтобы догнать их.

Догонив разгромленную армию, кавалерия Храброго Гвардейского батальона, с несколькими сотнями ветеранов в виде стрел, промчалась мимо флангов атакованных солдат Цин и слегка раскачивая сабли противника вместе с порывом их лошадей, срубила врага.

Некоторые из ветеранов, которые умели вести навесную войну, сделали это под очень точным углом и в очень точном месте, и отрубили головы солдатам Цин непосредственно одним ударом косы, в то время как новобранцы, которые сражались в первый раз, были немного запаникованы, и они подтолкнули своих лошадей, чтобы замахнуться своими мечами в этом бессистемном ударе, но они также отрезали много людей.

Единственной мыслью в их сознании было отступить в город, а затем снова сражаться как целая армия.

Единственное, о чем они могли думать, это отступить в город и снова сражаться. Неустанное преследование тысяч кавалеристов батальона Ёнвэй убило только сбежавших цинских солдат.

Под командованием Хуан Де Гонга батальон Юнвэй не убил возвращающуюся лошадь, а бежал по рядам цинской армии, блокировав всю цинскую армию позади, не позволив им отступить обратно в город Сюньи.

Армия Цин, видя, что они были окружены спереди и сзади и не имели возможности отступить, была полна решимости умереть и начала делать ловушку.

Тот, кто служил в армии Цин, Цзя Ла Чжан Цзин, кричал: "Сформируйте круглый строй!".

Восьмизнаменная армия, как воинственная армия этой эпохи, потеряв всю свою кавалерию и преследуемая ею, в полной мере проявила качества сильной армии, они быстро завершили свой митинг и повернулись спиной к товарищам, чтобы окружить город большим круговым строем, защищаясь от окружения армии Мин.

Сердце Цин армии K'la Zhangjing Buzhan бьется в барабане, и я не знаю, полезен ли такой метод битвы, выученный у принца Суу Хаога, или нет, я слышал, что это Это было то, что император понял из Романа Трех Царств....

В это время Чжу Цзы Лонг догнал мушкетеров батальона Юнгуй, он был немного удивлён, когда увидел формирование армии Цин, затем улыбнулся и сказал. "У этого татарского лорда две щётки, но он даже сделал круглое строение Солнечного Бина."

Сюй Шэн, который был рядом с Чжу Цзы Лонг, спросил: "Ваше Высочество, это круговое образование очень мощное?".

Чжу Цзы Лонг сказал: "Круговая формация является очень сильным оборонительным сооружением, поэтому атаковать ее нелегко из любой точки". Это формирование использовалось в то время, Бай Ци узнал его и не осмелился атаковать силой, поэтому он мог только осадить его, а армия Чжао продержалась сорок дней и в конце концов сдалась из-за нехватки пищи".

Сюй Шэн также слышал о великом имени Бай Ци, бога войны, и он сказал врасплох: "Тогда мы должны также осадить татар?"

Чжу Цзы Длинный вздох, это Сюй Шэн конечности были разработаны и простой ум, в конце концов, он не был хорош в ведущих солдат в бою, только подходит, чтобы быть его телохранителем.

Он покачал головой и сказал: "Каждый может учиться и перечислять боевые формирования, но это также зависит от того, кто играет и как много он понял". И уже в ста восьмидесяти семи милях от площади, которую спроектировал Солнечный Бин!"

После этого Чжу Цзы Лонг перестал нести чушь и напрямую приказал мушкетерам батальона Юнвэй окружить армию Цин в полукруглом строю на расстоянии семидесяти шагов друг от друга.

В настоящее время в батальоне Ёнвэй насчитывается более 3000 человек. Если бы они сформировали большой круг на безопасном расстоянии в 70 шагов, то мушкетеры стояли бы редко и не смогли бы сформировать эффективную сеть огневой мощи.

Поэтому Чжу Цзи Лонг принял полукруглый строй, в то время как кавалерия батальона Юнвэй окружила войска Цин полукругом сзади, не давая им спешно перепрыгнуть через стену и насильственно прорваться через окружение, чтобы отступить к Сюньи.

"Огонь!" Чжу Цзы Лонг приказал: "Холодное оружие не годится для нападения на вас, так что давайте использовать огнестрельное оружие и дать вам знать, что значит быть выстроенным в линию и выстрелить в случайном порядке!"

"Убить!"

Мушкетеры батальона "Ёнвэй" кричали в унисон и коллективно сделали шаг вперед, более трех тысяч мушкетов свалились в густую массу, их черные морды были направлены на солдат "Восьми знамен", образуя перед ними кольцевой строй.

Плотная стрельба раздалась, и солдаты Восьми Знамен с противоположной стороны падали по кусочкам, и в мгновение ока в круглом строю появились многочисленные пробелы.

В семидесяти шагах саморожденные пушки батальона Ёнвэй пронзили их броню без инцидентов, но солдатские луки и стрелы "Восьми знамен" не могли стрелять в них.

Солдаты Восьми Знамен падали один за другим на землю, резкий запах крови и

удушливый дым дули вместе с ветром, в результате чего оставшиеся Восемь Знамений в круглом строю дрожали по всему телу и стали бояться, и они начали отступать, а круглый строй мгновенно перестал существовать.

Сунь Инь Юань спокойно посмотрел на ситуацию с армией Цин и вдруг закричал: "Бей по барабанам и вперед!".

Под звуки барабанов мушкетеры батальона "Ёнвэй" шли в унисон, непрерывно перезаряжая порох и стреляя круг за кругом.

После нескольких выстрелов почти тысяча пехотинцев Циньской армии мгновенно сократились вдвое, а оставшиеся несколько сотен рухнули в мгновение ока в замешательстве, как некоторые люди шипели и кричали, отчаянно бегая в направлении города Сюньи.

"Убить!"

После того, как оставшиеся солдаты Цин бросились с эффективной дистанции мушкетеров, кавалеристы Храброго Гвардейского Батальона начали беспощадно толкать своих лошадей, чтобы поразить остатки солдат Цин, прыгая на лошадях после одной волны и заряжая другую волну.

Спустя несколько раз на всем поле боя не осталось ни одного стоящего солдата Цин, даже одного выжившего.

-----.

Это новая неделя, три смены сегодня, все еще в том же часовом поясе, одна смена в полночь, одна смена в 11 утра, и одна смена в 8 вечера.

Я умоляю всех вас проголосовать за поддержку, большое спасибо!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/916471>